

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ

Аблаева Надира Кадамжановна

старший преподаватель кафедры русского языка и

литературы Университет Маъмуна

nadiraablaeva@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию художественных особенностей современной женской прозы в контексте литературного процесса конца XX – начала XXI века. Анализируются жанровые поиски, тематические приоритеты и поэтические стратегии ведущих авторов: Людмилы Улицкой, Татьяны Толстой, Марии Степановой, Гузель Яхиной, Светланы Алексиевич и др. Подчеркивается многообразие жанров и форм – от романа воспитания до документально-художественной прозы и эссеистики, выявляются особенности женского письма: фрагментарность, интертекстуальность, дневниковые элементы, многоголосие, ирония. Отдельное внимание уделяется гендерной специфике, роли памяти, телесности и личного опыта в женской прозе. Делается вывод о том, что женское письмо формирует новые культурные и эстетические ориентиры, задавая перспективы для дальнейших литературных исследований.

Ключевые слова: современная женская проза, художественные особенности, гендер, идентичность, повествовательные стратегии, память, телесность, постмодернизм.

Введение. Феномен женской прозы сегодня невозможно рассматривать как второстепенное явление. Начиная с 1990-х годов и вплоть до наших дней женский голос всё отчетливее звучит в литературе. Если прежде женская проза часто воспринималась как «бытовая» или «частная», то теперь она занимает одно из ведущих мест в литературном процессе, получая высокие награды, переводясь на десятки языков, активно обсуждаясь в критике и академическом дискурсе.

Людмила Улицкая, Татьяна Толстая, Светлана Алексиевич, Мария Степанова, Гузель Яхина — эти имена стали знаковыми для литературного сознания современности. Каждая из них не только создает индивидуальный художественный мир, но и задает определенные направления развития прозы.

Исследование художественных особенностей современной женской прозы актуально по нескольким причинам:

1. Литературоведческая: женская проза формирует новые жанровые модели и стилистические особенности.

2. Социальная: она отражает трансформации гендерных ролей и культурной идентичности.

3. Философская: женское письмо поднимает вопросы памяти, истории, телесности, языка.

Таким образом, анализ художественных особенностей женской прозы позволяет глубже понять закономерности современной литературы.

1. Тематические приоритеты современной женской прозы.

1.1. Проблема идентичности. Одной из ключевых тем становится поиск идентичности. Улицкая в «Даниэле Штайне, переводчике» показывает человека, существующего «между» культурами и религиями:

«...он говорил на многих языках, но на самом деле ни один не был ему родным» (Улицкая, 2006).

Идентичность у женских авторов не статична, а подвижна, множественна. В прозе Степановой («Памяти памяти») она связана с опытом рода и памяти: личность оказывается «тканью из голосов, фотографий и обрывков текста».

1.2. Женская судьба и телесность. Женская проза по-новому осмысляет телесность. Для Татьяны Толстой тело становится метафорой уязвимости человека перед историей. В «Кыси» тело обретает гротескные формы, символизирующие деградацию и «мутацию» общества.

1.3. Историческая травма. Гузель Яхина делает женский взгляд центральным в осмыслении трагедий XX века. Зулейха из одноименного романа проходит путь от бесправной крестьянки к самостоятельной личности, сохранившей внутреннюю силу.

1.4. Коллективная память. Светлана Алексиевич конструирует «коллективный женский хор». В книге «У войны не женское лицо» женщины-свидетели войны передают правду, которую замалчивали официальные источники.

2. Жанровое и стилевое многообразие. Современная женская проза не подчиняется единому канону:

роман воспитания и становления личности (Улицкая, «Казус Кукоцкого»);

документальная проза (Алексиевич, «Цинковые мальчики»);

эссеистическая проза (Степанова, «Памяти памяти»);

историко-психологический роман (Яхина, «Эшелон на Самарканд»);

постмодернистская антиутопия (Толстая, «Кысь»).

Таким образом, женская проза выходит за пределы традиционной жанровой системы, что делает её «полем экспериментальной эстетики».

3. Поэтика и художественные приемы.

3.1. Фрагментарность и монтаж. У Степановой текст строится как мозаика: воспоминания, фотографии, документы образуют «архив памяти». Алексиевич использует метод монтажа документальных свидетельств.

3.2. Интертекстуальность. Современные писательницы активно вступают в диалог с мировой культурой. Улицкая обращается к библейским сюжетам, Яхина — к восточной мифологии, Степанова — к философии постпамяти (М. Хирш).

3.3. Многоголосие. Характерная черта — полифоничность. Алексиевич превращает сотни голосов свидетелей в единый текст. Улицкая объединяет голоса героев разных эпох и культур.

3.4. Женский дневник. Дневниковая форма позволяет приблизить текст к исповедальности. У Толстой героини ведут внутренний диалог с собой; у Степановой дневниковые отрывки становятся частью структуры текста.

3.5. Ирония. Ирония, а иногда сарказм, — один из способов сопротивления. Толстая пишет: «Русский язык — это когда одно слово может обидеть сильнее, чем пощечина» (Толстая, 2000).

4. Гендерная специфика женского письма. Женское письмо объединяет:
- стремление к субъективности;
 - внимание к опыту повседневности;
 - акцент на **телесности и эмоциональности;
 - мягкий, но критический взгляд на патриархальные модели;
 - использование инновационных повествовательных стратегий.

При этом исследователи (Савкина, Громова) отмечают, что женская проза постепенно выходит за рамки «гендерного гетто» и воспринимается как часть общей литературы.

5. Значение женской прозы в литературном процессе. Современная женская проза:

1. Влияет на формирование новых эстетических практик (монтаж, документальность, фрагментарность).
2. Открывает «невидимые» пласты опыта — женский, телесный, повседневный.
3. Становится пространством **памяти и травмы**, осмысляя прошлое через личное свидетельство.
4. Задает **новый тип героини** — не жертвы, но субъекта истории.
5. Выступает как форма **социального диалога**, соединяющая интимное и общественное.

Заключение. Художественные особенности современной женской прозы связаны с многообразием жанров, экспериментами с формой, обращением к опыту идентичности, памяти, телесности. В отличие от мужской литературы, женская проза демонстрирует «мягкую силу» письма, где субъективное

становится универсальным. Она разрушает прежние стереотипы о «второстепенности» женского слова, становясь одним из центральных явлений литературного процесса XXI века.

Список использованной литературы:

1. Алексиевич С. У войны не женское лицо. – М.: Время, 2015.
2. Алексиевич С. Чернобыльская молитва. – М.: Время, 2016.
3. Алексиевич С. Цинковые мальчики. – М.: Время, 2014.
4. Улицкая Л. Даниэль Штайн, переводчик. – М.: Эксмо, 2006.
5. Улицкая Л. Казус Кукоцкого. – М.: Эксмо, 2001.
6. Яхина Г. Зулейха открывает глаза. – М.: АСТ, 2015.
7. Яхина Г. Эшелон на Самарканд. – М.: АСТ, 2021.
8. Толстая Т. Кысь. – М.: Эксмо, 2017.
9. Степанова М. Памяти памяти. – М.: Новое издательство, 2017.
10. Громова Н. Женская проза: традиции и новаторство. – СПб.: Наука, 2020.
11. Савкина И. Женское письмо в русской литературе XX–XXI веков. – М.: ИМЛИ РАН, 2018.
12. Подорога В. Русская литература: тело, история, гендер. – М.: Логос, 2019.
13. Hirsch M. The Generation of Postmemory. – New York: Columbia UP, 2012.
14. Chernysheva E. Gender and Literature in Post-Soviet Russia. – London: Routledge, 2018.